

16 НОЯ. 10 С

1. ТЕАТР—ТОНЧАЙШИЙ ИНСТРУМЕНТ

В Риме, на развалинах древнего Колизея, нам пришлось смотреть спектакль. Шла пьеса «Юлий Цезарь». Постановщиком этой пьесы, видимо, руководила хорошая мысль — показать массовый спектакль, приблизить действие к эпохе Юлия Цезаря, даровитого римского полководца. Поэтому спектакль был вынесен на развалины Колизея, потому около полководца появилось такое огромное войско, в атаках, при полном вооружении того времени.

Но... все это вышло весьма смешно: воины, набранные из римских нищих, тощеньких, изможденных людей, отягощенные латами, казались игрушечными и даже позорными. И зрители вдруг заговорили о том, как много нищих в Риме, как они ужасно выглядят, как они голодны, что они хотят кушать, а тут их за какие-то гроши заставляют играть на такой своеобразной сцене. И спектакль, несмотря на то, что ведущие роли играли лучшие знаменитости артистического мира, с треском провалился.

Так иногда непродуманная работа постановщика-режиссера уводит зрителя от основной мысли пьесы в другую и совершенно неожиданную сторону.

Нечто такое же, к слову сказать, бывает иногда и у нас, и не только в областных, краевых театрах, но и в театрах столицы: лучшие, классические пьесы, неумело поставленные, вдруг кают такое, отчего потом и сам постановщик отмахивается обеими руками.

Так, например, нам пришлось смотреть в одном из поволжских городов пьесу Шиллера «Разбойники». В целом спектакль шел очень хорошо, по одну из главных ролей пьесы — Амалию, эту своеобразную Дездемону, играла та-

2. СИЛА ТЕАТРА

ким кажется, и у нас еще есть такие, что театр — это просто забава, место для препровождения свободного часа. О таких людях великий мастер театра Станиславский всегда писал и говорил с возмущением, потому что сам-то Станиславский работал и жил для театра, зная, что театр служит не этим «шалопаям», а народу, зная, что театр играл огромную роль в общественной жизни и, например, древнего Рима, Греции, и, например, во времена Французской революции, не говоря уже о революции пятого года или о днях Великого Октября. А какую огромную роль театр играл в дни гражданской войны!

Однажды нам пришлось беседовать с одним большим человеком о театре. Подчеркнув историческое значение театра, человек этот сказал еще и о том, какую огромную роль играет и должен играть театр в нашей стране:

— Люди в нашей стране впервые за время истории человечества таким широким потоком хлынули к культуре. Но у людей этих нет еще технического навыка читать большие книги, как, например, «Война и мир». И вот они приходят в театр и в течение четырех часов «читают» через театр своеобразную книгу, книгу о жизни прошлого или настоящего, и это, в свою очередь, кроме эстетического наслаждения, дает им возможность понять жизнь, своеобразие жизни, постигнуть законы жизни. Другими словами, театр помогает им в их движении к культуре. Вот почему надо писать хорошие пьесы и старательно работать над театральными постановками.

С этой мыслью, с таким пониманием роли театра мы и сели в первые ряды партера Краснодарского театра им. Горького.

Шла пьеса «Обрыв». Это, собственно, не пьеса, а инсценировка знаменитого романа Гончарова «Обрыв». Инсценировка романа неважная, даже плохая: пьеса вышла нецензурной, разорванной на мелкие клочки, потому от романа Гончарова остались «рожки да ножки». Такие пьесы пишутся, видимо, для того, чтобы мучить зрителя и еще хуже мучить актера. Но даже такая пьеса и то привлекла наше внимание и внимание зрителя: она была хорошо оформлена и через нее коллектив театра сумел показать свои хорошие артистические

качества, с позволения сказать, актриса, которая больше всего заботилась о своем пышном платье. Она все время расправляла платье, боялась помять его. Даже в самый острый момент, падая в обморок, она старательно расправила платье и упала в кресло так, чтобы опять-таки не помять платье. Затем она закатывала глаза там, где (на и вообще-то на сцене этого не полагается) не надо. Одним словом, она не играла, а стремилась показать зрителю свои женские качества. А мы сидели, и нам было стыдно за нее, и мы думали: «Зачем же такое допускает постановщик спектакля?» Ведь для него спектакль — дело чести. Но такие вопросы задавали не только мы. Как только появлялась эта актриса на сцене, в зрительном зале раздавался смехок, легкий говор: зритель уже рылся в догадках, почему такая актриса допускается на сцену. И кто-то тут же пустил слух, что она «очень близка» к директору театра, и слух этот вдруг опомнил весь спектакль.

Так удар погой по тончайшему инструменту — театру разрушил спектакль. И, признаться, когда нас пригласили в краснодарский драматический театр им. Горького, мы подумали:

— Ну, сейчас увидим на сцене такое, отчего будет весьма стыдно. И нам придется отделываться на вопросы руководства неопределенными междометиями.

Верно, мы не театралы, не специалисты, а такие же зрители, как и каждый более или менее культурный человек нашей страны. Но случилось то, чего мы не ждали: посмотрев один спектакль, нам захотелось посмотреть и другие.

А в следующих спектаклях — «Разбойники» Шиллера и «Севильский цирюльник» Бомарше слыли эти показали себя великолепно.

Особо надо отметить актрису П. Д. Бурэ.

В «Обрыве» Бурэ играет Марфиньку, девушку еще наивную, лучезарно-чистую, жизнерадостную, временами по-девичьи хитроватую, ту девушку, в образ которой Гончаров вложил всю свою лучшую мечту. И актриса Бурэ мечту эту мастерски донесла до зрителя. Вот почему не случайно появление Марфиньки — Бурэ на сцене зритель всегда встречал с облегченным вздохом и с хорошей улыбкой.

Но в пьесе «Обрыв» Бурэ еще не имела возможности развернуться. Силы свои, свое дарование она смогла показать в другом спектакле — в «Севильском цирюльнике», играя Розину. Тут Бурэ уже показала себя во всем своем артистическом блеске: она умеет создавать характер, она в каждом спектакле разная, ее внешние движения согласованы с внутренними, в данную минуту присущими, она на сцене не ломается, не утрирует, не просто читает пьесу, она произносит слова так, что ей веришь — веришь так, как будто все это происходило с ней же самой. Она не груба. И всю женскую хитрость Розины она показывает, как хитрость принужденную, вовсе Розине неприсущую, а принужденную, как самозащиту от нападок своего воспитателя доктора Бартоло.

С большим артистическим характером и актриса Е. П. Смелская или, например, актриса Л. М. Позен. Первая прекрасна была характер Веры из «Обрыва», вторая — Бережковой из той же пьесы. И не случайно одну из сцен, которую они вместе ведут, зритель проводил бурными аплодисментами.

Сильный, мощный и с большой страстью актер А. А. Никитин. В «Разбойниках» он играет Карла, человека, который несет в себе революционную правду того времени. И роль эту Никитин выполнил безукоризненно, со всей своей артистической страстью, как и роль Альмавива из пьесы «Севильский цирюльник».

По т. Никитину хочется дружески сказать то, что должны были сказать его товарищи по театру. Верно, даже такой мастер сцены, как покойный Щукин, исполнитель роли В. И. Ленина,

Егора Бумичева, даже такой актер и то иногда повторялся на сцене — в движении, мимике, интонации. Видимо, от этого отделиться трудно. Однако у Никитина это, при всей его хорошей игре, выпирает. Движения, мимика, интонация при игре Карла у него почти те же, что и при игре Альмавива. Над этим надо Никитину подумать, поработать, тем более, что у него есть все данные, чтобы в ближайшие же годы выступить на большой столичной сцене.

Очень талантливый актер А. Н. Волохов. Роль Франца из пьесы «Разбойники» Шиллера он провел от начала и до конца блестяще, не утрируя, намеренно не уродуя эту саму по себе уже изуродованную натуру.

Так же талантлив и М. М. Сандронов. Правда, мы его не видели в больших ролях. Мы его видели только в роли Патера, но и эту маленькую роль он провел хорошо. Хотя надо ли было так комиковать эту роль, когда она сама по себе для нашего зрителя комична.

У нас иногда подчеркнуто комикуют там, где этого вовсе и не надо. Например, даровитый актер В. А. Крутовский блестяще играющий роль фон-Моора из «Разбойников» Шиллера, подчеркнуто комикует, играя дона Базилли из «Севильского цирюльника».

Да, надо еще сказать, что на нас очень хорошее впечатление произвели своей игрой Володин Л. В., исполняющий роль Райского в «Обрыве», или С. С. Михалев, исполняющий роль Волохова из той же пьесы. Или, напри-

3. КОЛЛЕКТИВУ НАДО ПОМОГАТЬ

Театр хороший. В этом может убедиться каждый, кто побывает хоть на одном спектакле. Но со зрителем творится что-то непонятное. В прошлом году на любой спектакль лехватало мест. Всякий день театр был переполнен. А в этом году, несмотря на то, что в театре работают те же и новые хорошие артистические силы — театр в будние дни почти пуст.

Чем это объяснить? Объяснить тем, что наш зритель не хочет посещать театр — нельзя.

4. ТЕАТРАЛЬНАЯ ЖЕМЧУЖИНА

Занавес поднят... и перед нами очень далекая для нас. Задушенная усадьба, окутанная осенью. Полянка перед домом. Побитые цветочные вазы, когда-то украшавшие парадные подьезды. Стол. На столе самовар. За столом старая няня. А вокруг осень — золотая, яркая, зовущая, жизнерадостная.

Кажется, только бы жить, только бы творить, наслаждаться этой замечательной природой, любить, веселить людей, облагораживать самому.

Но няня жалуетса — самовар кипит уже два часа, а гость, весьма пустой профессор, не идет к столу. Изменился порядок в этом доме, и няня еще не понимает почему.

Появляется доктор Астров — крепкий, мужественный... и у него осычка.

Появляется дядя Ваня — крепкий, мужественный, работага... и у него трещина.

Появляется профессор — это уже живой трутень.

Кажется только одна, его молодая жена Елена Андреевна, живет полнокровно, радостно: она красива, молода, умна. Но... и это только кажется, как кажется, что живет по-настоящему Софья — дочь профессора.

Действие разворачивается... И весь ужас прошлой, затхлой жизни перед зрителем. Все безжалостно сжирается средой, обстановкой — и лучшие мечты славной Софьи, и пробуждение дяди Вани, и вспышка большого человеческого чувства у Елены Андреевны, у доктора Астрова. Один только профессор живет. Он живет бессмысленно, пусто. И хотя он говорит в конце пьесы: «Да, надо делать», но никаких дел он ~~никогда~~ делал и делать не будет.

мер, И. П. Зуев, исполняющий роль Шингельберга из «Разбойников».

Одним словом, в Краснодарском драматическом театре силы есть и силы даровитые. Видно, над этим силами немало поработал художественный руководитель театра К. Ф. Степанов-Колосов.

Прозрительные наши спектакли хорошие. Но иногда бывает такая досадная казальность бы, мелочь, легко устранимая, но непонятно, почему она допускается. Например, есть такое со светом в спектакле «Обрыв». Когда Марк Волохов появляется на обрыве, то тень от него падает на противоположный берег Волги. Что это? Недосмотр? Или так — провинция, дескать, скушает. А краснодарский зритель это видит и в тот момент, когда тень от Волохова падает на противоположный берег, в зале появляется легкий смех и даже шепот: — Вот так величина.

Но эти мелочи легко устранимы. Главное, коллектив театра хороший, в нем, помимо опытных мастеров театра, немало и молодых даровитых сил. Работать коллектив этот может и работает хорошо.

Верно, в репертуаре театра мало пьес на современную тему. В этом надо упрямиться не только театр, а, пожалуй, больше нас — писателей. Мы мало пишем пьес, а главное, еще неважно пишем, мелко. В наших пьесах еще негде развернуться актеру. Но упрека нельзя снимать и с руководства театра. Руководству театра надо быть смелее, искать драматургические силы не только в столице, но и в Краснодаре.

Чем же тогда объяснить?

А тем, что в связи с выходом нового положения о театрах те организации, которые в прошлом году занимались бесплатной раздачей билетов, в этом году просто не занимаются своими прямыми обязанностями — привлечением зрителя в театр. А ведь это обязанность каждого из нас. Каждый из нас должен любить свой театр, ценить роль театра в общественной жизни и помогать руководству театра — в этом ничего позорного нет.

Сидишь, смотришь спектакль и думаешь:

— Какая ужасная жизнь. И как хорошо, что мы никогда к этому страшному прошлому не вернемся. Но это была эпоха и эпоху эту надо знать каждому из нас, особенно нашей молодежи.

Видимо, этой мыслью были заражены актеры, постановщик К. Ф. Степанов-Колосов, художник Я. Г. Гарбуз, создавая и создав такой прекрасный спектакль.

Играют в этом спектакле все хорошо, но особенно замечательно играет Смелская. Она вели роль Елены Андреевны бережно, верно: все время казалось, вот стоит только Смелской крикнуть, как Елена Андреевна выйдет из берегов «узаконенного приличия» и с остервенением начнет рушить все, что попадется ей под руки, и на этом погибнет сама.

С большим подъемом играют и все остальные актеры.

И опять удивляешься, почему зрительный зал наполовину пуст?

Пьеса Чехова «Дядя Ваня» обошла все страны мира и признана жемчужиной театра. Нет ни одного более — менее культурного человека, который не знал бы эту пьесу. Но по поводу этой пьесы написаны вагоны книг, ибо эта пьеса отражает целую эпоху.

Коллектив театра вложил все свои силы, все свои способности в этот спектакль и поставил пьесу хорошо, красочно. Коллектив этот, ясно, хочет знать мнение культурного зрителя Краснодара. А зритель не пришел. Зритель где-то отсиделся, занят был чем-то другим.

Товарищи, нельзя так.

Надо любить свой театр.